

**А.А. Анойкин¹✉, Ж.К. Таймагамбетов², А.А. Зейналов³,
И.А. Идрисов^{1, 4}, Р.Н. Курбанов^{1, 5}**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Национальный музей Республики Казахстан
Астана, Казахстан

³Институт археологии и антропологии НАНА
Баку, Азербайджан

⁴Институт геологии ДНЦ РАН
Махачкала, Россия

⁵Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия
E-mail: anui1@yandex.ru

Разведочные работы на западной периферии плато Устюрт (Западный Казахстан) в 2025 году

В 2025 г. Российско-Казахстанско-Азербайджанской георхеологической экспедицией на западной периферии плато Устюрт (п-ов Мангышлак), на участке между подземной мечетью Бекет-Ата и южным окончанием впадины Карын-Жарык, а также у впадины Жазгурлы, было обнаружено несколько новых пунктов с поверхностным залеганием археологических материалов каменного века. По характеру материала практически все местонахождения относятся к кратковременным стоянкам или к мастерским на выходах сырья. Именно в районе плато Устюрт на многих участках его западного чинка прослеживаются выходы кремневых пород. Расположение памятников определяется, как правило, или близостью к таким выходам, или возможностью перемещения по вертикали с поверхности плато к основанию чинка и обратно. В нижней части склонов находятся источники воды, а само плато, где и в настоящее время обитают многочисленные копытные (джейран, верблюд, устюртский муфлон), являлось местом охоты. Технично-типологический состав наиболее массовых коллекций с пунктов сборов, где присутствуют выразительные формы нуклеусов и изделий, а также сопутствующая геоморфологическая ситуация и региональный палеогеографический контекст позволяют считать, что основная часть полученных материалов имеет раннеголоценовый возраст и, скорее всего, относится к неолитическому времени. Незначительная степень изменения поверхности артефактов на всех установленных пунктах и климатические условия в районе работ также дают основания предполагать их относительно недолгое нахождение в поверхностном залегании. Исключение составляют находки в урочище Босжыра, имеющие более архаичные черты, на что указывают как приемы вторичной обработки, так и облик орудий, и залегающие на плейстоценовой террасе. В этом контексте, как продолжение работ на плато Устюрт, перспективным представляется продолжение исследований в районе местонахождения Босжыра, с установлением детальной морфологии и хронологии развития долины для определения возраста памятника.

Ключевые слова: Мангышлак, Устюрт, Каспийское море, палеолит, неолит, подъемные комплексы, каменная индустрия, бифасы, кремень.

**A.A. AnoiKin¹✉, Zh.K. Taimagambetov², A.A. Zeynalov³,
I.A. Idrisov^{1, 4}, R.N. Kurbanov^{1, 5}**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²National Museum of the Republic of Kazakhstan
Astana, Kazakhstan

³Institute of Archaeology and Anthropology ANAS
Baku, Azerbaijan

⁴Institute of Geology DSC RAS
Makhachkala, Russia

⁵Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

E-mail: anui1@yandex.ru

Archaeological Survey in the Western Periphery of the Ustyurt Plateau (Western Kazakhstan) in 2025

In 2025, the Joint Russian-Kazakh-Azerbaijani geoarchaeological expedition discovered several new sites with the surface occurrence of the Stone Age archaeological material in the western periphery of the Ustyurt Plateau (Mangyshlak Peninsula). Based on the features of the collected artifacts, almost all the sites have been identified as short-term campsites or workshops at the outcrops of raw materials. Flint outcrops were noted in many areas within the western cliff of the Ustyurt Plateau. The sites are generally located either close to the stone outcrops or to the places providing the possibility of vertical movement from the plateau surface to the bottom of the cliff. Water sources are located in the low parts of the slope, while the plateau top served as a hunting ground with abundant ungulates (gazelle, camel, and Ustyurt mouflon). Technical and typological composition of the most abundant artifact collections from the newly discovered sites containing distinctive cores and tools, along with the noted geomorphological situation and regional paleogeographic context, suggest that the majority of the collections are dated to early Holocene and most likely corresponded to the Neolithic period. The minor alteration of the surfaces of artifacts at the established sites and the climatic conditions in the area suggest the short exposure of the artifacts on surface. We outline the finds from the Boszhyra site, which exhibit more archaic features both in secondary processing techniques and the appearance of the artifacts located on a Pleistocene terrace.

Keywords: Mangyshlak, Ustyurt, Caspian Sea, Paleolithic, Neolithic, archeological complexes with the surface location of artifacts, lithic industry, bifaces, flint.

Работы Российско-Казахстанско-Азербайджанской геоархеологической экспедиции проводятся на п-ове Мангышлак с 2024 г. На первом этапе были обследованы западное и северное побережья полуострова, включая п-ов Тюб-Караган и залив Сары-Гаш, склоны гор Северный Актау и Каратау, северный борт впадины Карагие, серия бессточных впадин в районе г. Жанаозен. В результате проведенных исследований возможность обнаружения палеолитических памятников в этой части полуострова была определена как низкая [Анойкин и др., 2024]. Данная ситуация определяется современной оценкой уровня и возраста раннехвалынской трансгрессии Каспия (финал позднего плейстоцена), в результате которой были разрушены более древние плейстоценовые толщи в береговой зоне полуострова [Курбанов и др., 2023]. Таким образом, наиболее перспективным для поиска стратифицированных комплексов древнекаменного века был определен район плато Устюрт, где на многих участках в обрывах древних береговых уступов также прослеживаются выходы кремневых пород. Кроме того, эта экстремально аридная в настоящее время часть полуострова в периоды трансгрессий Каспийского моря могла быть хорошо обводненной за счет поднятия уровня грунтовых вод, а в районе западного чинка Устюрта известны находки небольшого количества артефактов ранне- и среднепалеолитического облика [Праслов, Настюков, 1973; Деревянко и др., 1999; Абдыканова, 2006].

Таким образом, основные разведочные работы 2025 г. были развернуты в западной периферии плато Устюрт, где на участке между подземной мечетью Бекет-Ата и южным окончанием впадины Карын-Жарык, а также у расположенной западнее впадины Жазгурлы было обнаружено несколько новых пунктов с поверхностным залеганием археологических материалов каменного века (рис. 1, 2).

Соқыр (43°36'10,2" с.ш., 53°25'44,0" в.д., абс. выс. – 61 м).

Место сбора артефактов находится в 1 км к юго-востоку от горы Соқыр, на правом борту безымянного ручья. На высоте 10–12 м над руслом выражена поверхность, сложенная серо-черными суглинками, местами перекрытая золотыми песками, которая занимает пространство между двумя горными массивами. Подъемный археологический материал локализован на двух участках. Первый представляет собой большой такыр, со всех сторон окруженный золотыми бугристыми песками. На его поверхности, с площади около 100 м², было собрано три фрагмента неорнаментированной керамики и четыре мелких кремневых скола.

К югу такыр переходит в полосу песков, которые через несколько десятков метров уступом обрываются в еще один небольшой выдув, наклоненный к руслу ручья под углом 10–12°. Участок представляет собой «террасу» древнего водоема, вдоль которой узкой полосой (5 × 50 м) лежало несколько десятков каменных артефактов. Возможно, ими фиксируется разрушающийся культурный слой (?), приуроченный к уровню сероватых легких супесей.

Каменные артефакты выполнены на сером и светло-сером кремне, часть включает фрагменты окремненного известняка с оболочки кремневых желваков. Поверхность не изменена, «загар» с побелением поверхности только у предметов с первого участка.

Коллекция со второго участка – 22 экз.: отщепы – 16; пластинчатые отщепы – 2; техсколы – 2 (вторичный и с фронта скальвания), обломок. Сколы разных размеров, основная часть – средние, огранка дорсалов преимущественно субпараллельная, ударные площадки точечные и гладкие, 30 % определяемых ударных площадок имеют подправку карниза методом обратной редукции.

В коллекции присутствуют два орудия: концевой скребок на отщепе и фрагмент небольшого двояковыпуклого овального бифаса (рис. 3, 4).

По характеру материала местонахождение относится к кратковременным стоянкам.

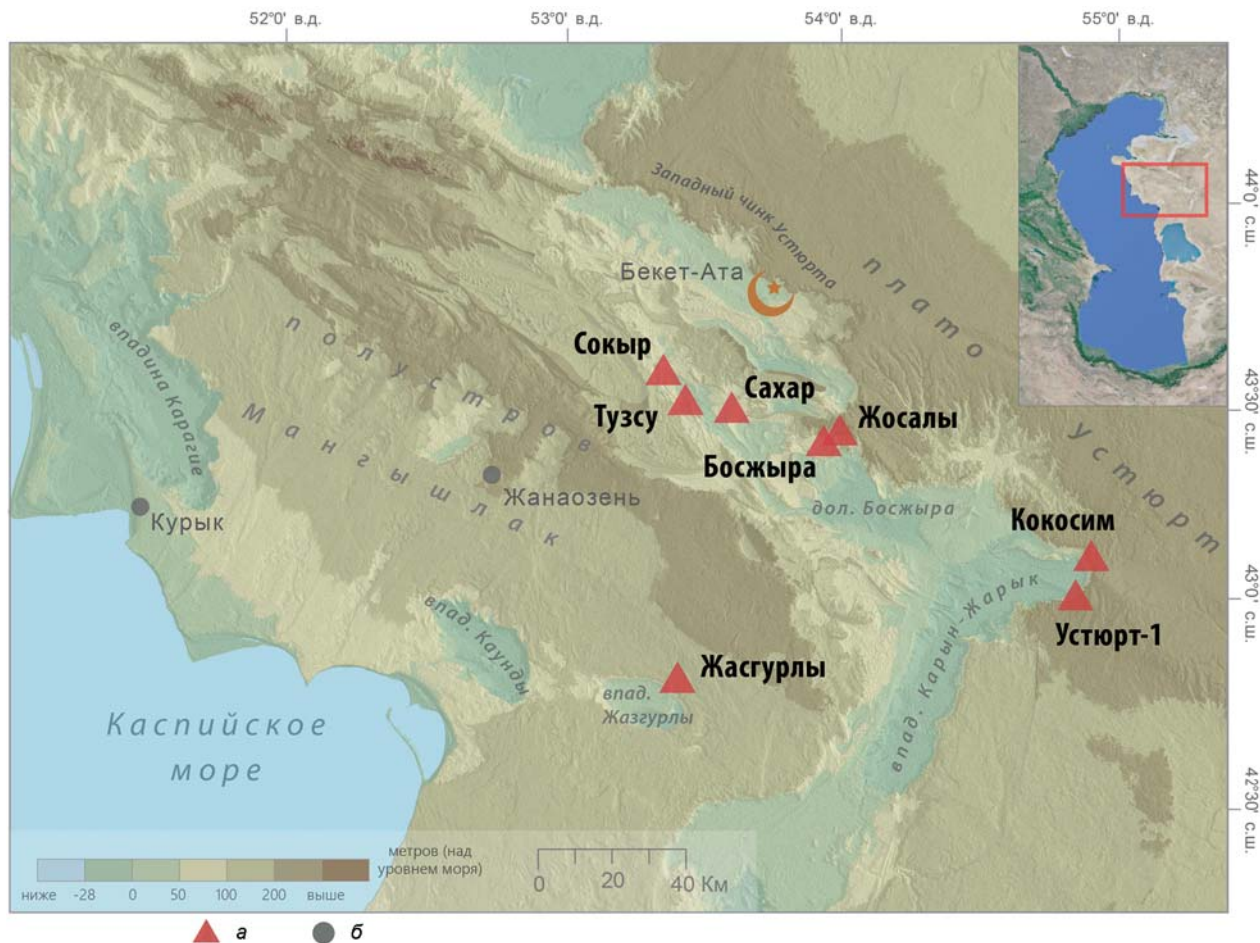


Рис. 1. Район проведения разведочных работ на п-ове Мангышлак в 2025 г.
a – населенные пункты; *б* – пункты локализации археологического материала.

В районе памятника в долине ручья отчетливо выделяется три террасовидных поверхности. Первая – на уровне 1 м выше современного русла имеет ширину 5–7 м и соотносится голоценом. Вторая поверхность на высоте 7–15 м от русла, имеет ширину 150–200 м и выраженный наклон к центру долины. Терраса сложена переслаиванием темно-серых глин, суглинков и супесей, которые широкой полосой распространены в долине. Строение отложений и характер залегания указывают на озерный генезис. Третья поверхность около 20 м над руслом, сохранилась в виде серии останцов на правом борту долины. Выше отмечаются эродированные останцы четвертой поверхности.

Расположение пунктов сбора археологического материала на выдувах террасы позволяет связывать этап заселения участка с условиями существования в этом районе небольшого озера. Возраст террасы предварительно может быть определен как плейстоценовый.

Тузсу (43°30'55,7" с.ш., 53°30'57,9" в.д., абс. выс. – 75 м).

Пункт находится в 2 км к северо-западу от колодца Тузсу, на южном борту безымянной впадины на северо-западной периферии сора Жанааулие. Местность

представляет собой серию останцов, прислоненных к южному борту безымянной вершины, сложенной юрскими известняками. Останцы формируют один уровень, перекрытый слабощным (15–20 см) чехлом элювия.

Подъемный археологический материал локализован на пологом выдуве, площадью около 300 м², на краю одного из высоких обрывистых террасовидных уступов. Участок усыпан желваками кремня, большинство из которых расколоты естественными процессами. Среди природных отдельностей зафиксировано несколько артефактов.

Все изделия выполнены на сером и светло-сером кремне, часть включает фрагменты окремненного известняка с оболочки кремневых желваков. Поверхность не изменена, на всех предметах «загар» с легким побелением одной из поверхностей. Отщепы – 4; пластинчатый отщеп – 1; техсколы – 2 (вторичные). Сколы крупные и средние, огранка дорсалов субпараллельная, ударные площадки линейные и гладкие.

По характеру материала местонахождение относится к кратковременным стоянкам.

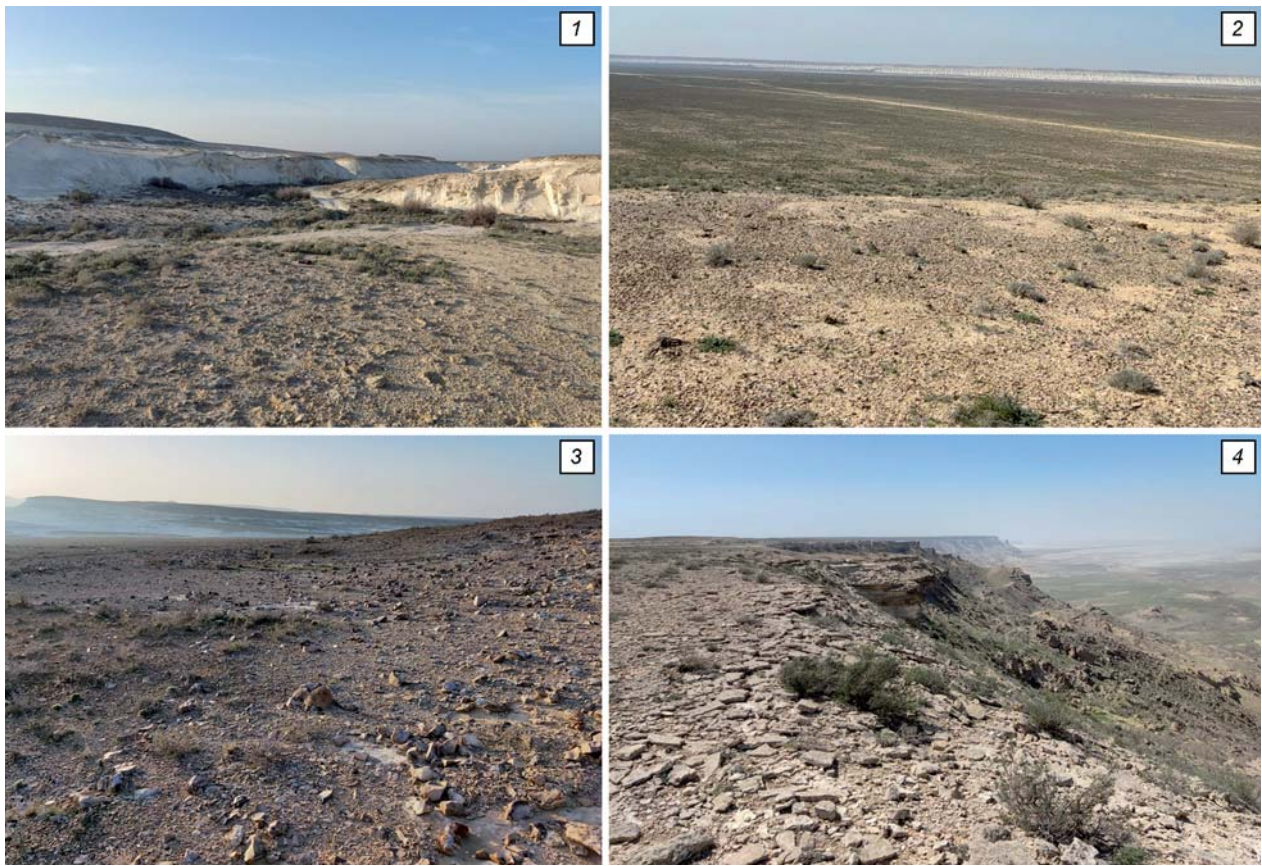


Рис. 2. Разведочные работы на п-ове Мангышлак в 2025 г.

1 – вид на местонахождение Жосалы с юго-востока; 2 – вид на долину сая и местонахождение Боскыра с юга; 3 – скопления желваков кремня на зоне разрушения меловых известняков около местонахождения Боскыра, вид с юго-востока; 4 – борт западного чинка Устурта в районе местонахождения Устурт-1, вид с севера.

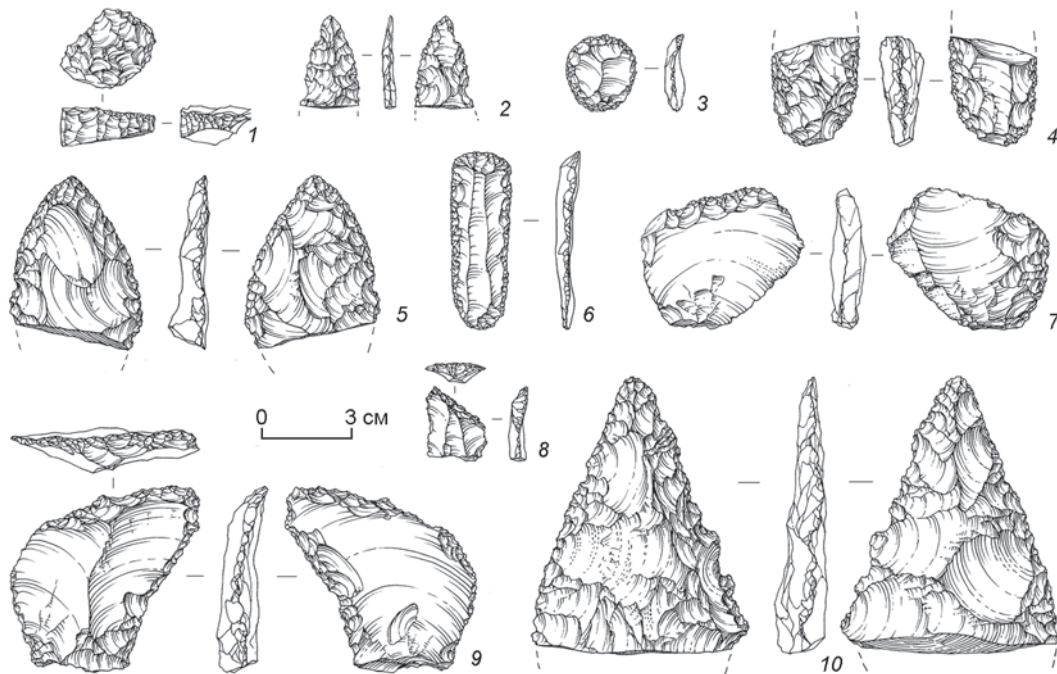


Рис. 3. Каменные артефакты с местонахождений, выявленных в 2025 г. (рисунок А.В. Абдулмановой).

1–3, 8 – местонахождение Устурт-1; 4 – местонахождение Соқыр; 5, 7, 9, 10 – местонахождение Боскыра; 6 – местонахождение Жосалы.
1 – технический скол; 2, 4, 5, 10 – бифасы; 3, 6 – скребки; 7, 9 – скребла; 8 – диагонально усеченная пластина.

Сахár (43°30'23,3" с.ш., 53°39'53,9" в.д., абс. выс. – 106 м).

Пункт находится в 1,5 км к востоку от вершины горы Сахár. Местность представляет собой серию уступов в верхней части северного склона плато Голбонше. Здесь кремнь выходит слоями и, бронируя поверхность, образует полосу распространения обломков сырья протяженностью несколько километров. Подъемный археологический материал локализован на пологом выдуве, между краем высокого обрывистого террасовидного уступа и довольно крутым склоном горы. Склон усыпан желваками кремня, большинство из которых расколоты естественными процессами. На участке около 200 м² среди природных отдельностей зафиксировано незначительное количество артефактов.

Все изделия выполнены на сером кремне, часть включает фрагменты окремненного известняка с оболочки кремневых желваков. Поверхность не изменена. Нуклеус (одноплощадочный, однофронтальный параллельного принципа, для пластинчатых сколов); отщепы – 7 экз. Сколы разных размеров, в основном крупные, огранка дорсалов субпараллельная, ударные площадки естественные, гладкие и двугранные.

По характеру материала местонахождение относится к кратковременным стоянкам.

Жосалы (43°27'25,3" с.ш., 54°00'05,7" в.д., абс. выс. – 105 м).

Пункт находится в безымянном сая, в 4 км к югу от вершины бугра Жосалы. Сайт имеет меридиональную протяженность, с севера на юг. Участок распространения каменных артефактов площадью около 150 м² находится по левому борту пересохшего водотока на невысокой «пойменной» террасе (2,5–3 м над дном русла) (см. рис. 2, 1). Сайт проходит по зоне выходов кремневого сырья, локализованного на размывах/выдувах известняков мелового возраста. В районе местонахождения археологический материал за пределами площадки не зафиксирован, в том числе и на более высоких террасовых уровнях.

На пункте, по визуальной оценке, около 500 артефактов, собирались только пластины и орудия, а также отдельные отщепы. Нуклеидных форм не зафиксировано.

Все изделия выполнены на сером и светло-сером, а также молочном (редко) кремне, часть включает фрагменты окремненного известняка с оболочки кремневых желваков. Поверхность не изменена, на всех предметах «загар» с легким побелением одной или обеих поверхностей, есть единичные предметы без «загара». Пластины – 29 экз.; отщепы – 11 экз. Среди пластин большинство относится к мелким, есть средние и пластинки, огранка дорсалов – субпараллельная и субпараллельная бинаправленная, ударные площадки гладкие и линейные, редукция карниза фиксируется на четырех предметах. Отщепы разных размеров, в основном крупные и средние,

огранка дорсалов субпараллельная, ударные площадки гладкие. В коллекции присутствует пять орудий, все относятся к концевым скребкам на пластинах, у одного изделия ретушью дополнительно подработаны продольные края (рис. 3, 6).

По характеру материала местонахождение относится к мастерским на выходах сырья.

В долине сая выражена серия террасовидных поверхностей, сформированных на размытой толще юрских известняков. Первая терраса 2–4 м, на которой расположен пункт локализации археологического материала, протягивается вдоль всего русла. Вторая терраса отмечена на высоте 8–10 м над руслом, до 20–25 м шириной. На отдельных участках русло водотока подмывает стенки террас, в которых видна толщина рыхлых отложений (пролювий), залегающая на известняковом цоколе, мощностью 30–50 см на второй террасе и более 70 см на первой. Севернее и восточнее склоны известняков сплошь покрыты битым кремнем. Строение отложений и геоморфологическая ситуация в районе пункта сборов позволяет предварительно оценить возраст террасы как голоценовый.

Босжыра (43°25'54,3" с.ш., 53°59'21,0" в.д., абс. выс. – 82 м).

Пункт находится на левом берегу крупного безымянного сая, берущего начало от северо-западного чинка Устюрта, в 10 км к западу от горы Босжыра. На участке памятника сайт имеет широтное простирание, с востока на запад. Площадка находится на поверхности мыса структурной террасы, который представляет собой плоскую слабонаклонную к руслу сая поверхность, обрывающуюся в виде уступа высотой около 40 м. Ширина современной долины сая около 200 м, он врезан на 10 м в поверхность структурной террасы, широко распространенной на север в долине Босжыра (см. рис. 2, 2). В этом районе мощность рыхлого чехла на поверхности известняков составляет 0,5–0,7 м. Ниже мыса отмечается еще одна поверхность высотой 5–7 м, протягивающаяся вдоль русла сая, которая соотносится с первой террасой сая, где расположен пункт Жосалы. Участок распространения каменных артефактов площадью около 200 м² находится на краю мыса, недалеко от проселочной дороги, пересекающей водоток. На удалении нескольких километров от памятника есть выходы кремневого сырья, локализованного на размывах/выдувах известняков мелового возраста, на поверхности террасы также много обломков кремня, среднего и мелкого размера (см. рис. 2, 3). В районе местонахождения археологический материал за пределами площадки не зафиксирован.

На участке, по визуальной оценке, около 1000 артефактов, собирались только техсколы, орудия и частично сколы.

Каменные артефакты выполнены на сером и светло-сером кремне, часть включает фрагменты окремненного известняка с оболочки кремневых желваков. Поверхность не изменена, на отдельных предметах

«загар» с легким побелением одной или обеих поверхностей, часть изделий покрыта лишайниками.

Общая коллекция – 58 экз.: отщепы – 39; пластинчатые отщепы – 3; техсколы – 4 (вторичные – 3, с фронта нуклеуса – 1); обломки – 12.

Сколы крупные и средние, что связано с выборкой предметов, огранка дорсалов преимущественно субпараллельная, реже радиальная и продольно-поперечная, ударные площадки гладкие, восемь из определенных ударных площадок имеют подправку карниза методом прямой или обратной редукации.

В коллекции присутствуют 4 скребла и 12 бифасов и их фрагментов. Скребла выполнены на отщепах и относятся к следующим типам: два продольные дорсальные; диагональное вентральное (рис. 3, 7) и скребло-нож с ретушированным обушком (рис. 3, 9). Бифасы – 12: крупный плоский наконечник копья(?) (рис. 3, 10); мелкий листовидный плоский наконечник (рис. 3, 5); пять поперечно фрагментированных листовидных бифасов; два поперечно фрагментированных овальных бифаса и три мелких фрагмента.

Местонахождение предварительно может быть определено как охотничья стоянка верхнего (?) палеолита. Исходя из геоморфологической ситуации в районе памятника, возраст поверхности мыса предварительно оценен как верхнеплейстоценовый или древнее.

Кокосим (43°10'11,7" с.ш., 54°53'16,9" в.д., абс. выс. – 284 м).

Пункт находится рядом с колодцем Кокосим, в 3 км к югу от вершины одноименного бугра, на высоком обрыве северо-западного чинка Устюрта. Колодец находится на 20–25 м ниже бровки плато, на дне округлого понижения, которое одним краем выходит к саям-оврагам, спускающимся с чинка.

Выделено два участка распространения каменных артефактов – единичные мелкие сколы и обломки по периметру понижения на его бортах и локальная концентрация крупных сколов на участке 4 м², связанная с выемкой грунта при благоустройстве колодца (либо они были привезены сюда с рыхлым материалом). В районе колодца выходов сырья не обнаружено.

Каменные артефакты выполнены на сером и светло-сером кремне. Поверхность не изменена, на предметах из «верхнего» комплекса есть «загар» с легким побелением одной или обеих поверхностей, в «нижнем» – «загар» отсутствует.

«Верхний» комплекс (7 экз.) включает медиальный фрагмент пластинки, два мелких отщепа и четыре чешуйки.

«Нижний» комплекс (6 экз.) включает две мелкие пластины, три крупных отщепа и реберчатый скол. Дорсалы у сколов субпараллельные, ударные площадки гладкие.

По характеру материала местонахождение относится к кратковременным стоянкам.

Устюрт-1 (43°04'50,4" с.ш., 54°50'41,7" в.д., абс. выс. – 258 м).

Пункт находится на высоком обрыве юго-западного чинка Устюрта, между двумя участками понижения бровки, в виде ступенчато спускающихся вниз бортов саяв-оврагов, позволяющих попасть к основанию чинка (см. рис. 2, 4). Участок распространения каменных артефактов площадью около 500 м² протянут вдоль обрыва и на некотором удалении от него. Артефакты в целом залегают разрозненно, но иногда образуют скопления до 20 экз. на 1 м². На участке, по визуальной оценке, около 2 тыс. артефактов: собирались только нуклеидные формы, техсколы, орудия, и частично сколы. Выходы кремневого сырья в районе местонахождения не зафиксированы.

Каменные артефакты выполнены на сером и светло-сером кремне, часть включает фрагменты окремненного известняка с оболочкой кремневых желваков. Поверхность предметов не изменена или редко изменена в очень незначительной степени. На всех предметах «загар» с легким или иногда сильным побелением одной или обеих поверхностей, часть изделий покрыта лишайниками.

Всего – 84 экз.: нуклеидные – 7; пластины – 29; пластинчатые отщепы – 3; отщепы – 27; техсколы – 7 (вторичные – 2; реберчатые – 4; «таблетка» с микро-нуклеуса (рис. 3, 1); обломки – 11.

Нуклеидные изделия представлены двумя сильно сработанными карандашевидными нуклеусами для микропластин, четырьмя фрагментами ядрищ для микропластин и заготовкой для микро-нуклеуса на массивном сколе.

Среди пластин большинство составляют мелкие и пластинки, огранка дорсалов – субпараллельная, ударные площадки гладкие и линейные, редукация карниза фиксируется на шести предметах. Отщепы разных размеров, в основном средние и мелкие, огранка дорсалов субпараллельная и продольно-поперечная, ударные площадки гладкие и линейные, снятие или редукация карниза фиксируется на 12 предметах.

В коллекции присутствуют 30 орудий: поперечное дорсальное скребло; 12 концевых скребков (девять на пластинах и три на отщепах); два ногтевидных скребка (рис. 3, 3); два резца (угловой и срединный на пластинах); две диагонально усеченные пластины (рис. 3, 8); пластина с ретушью и 11 бифасов (два наконечника стрел (рис. 3, 2), наконечник дротика, листовидный, шесть овальных, а также мелкий фрагмент).

Местонахождение относится к охотничьим лагерьям, а его локализация определяется удобным спуском с плато во впадину Карын-Жарык, где в нижней части склона существует серия родников, а само плато, где и в настоящее время обитают многочисленные копытные (джейран, верблюды, устюртский муфлон), являлось местом охоты.

Жасгурлы (42°49'59,9" с.ш., 53°30'07,0" в.д., абс. выс. – 93 м).

Пункт находится на высоком борту в северо-восточной оконечности впадины Жасгурлы, в на-

чале крупного сая, в районе одноименного колодца. На данном участке есть возможность спуска во впадину, к источнику воды, в виде ступенчато спускающихся вниз бортов сая. Недалеко от края обрыва было найдено два предмета из кремня (фрагмент пластинки и концевой скребок на мелком отщепе). На пластинке «загар» с легким побелением одной из поверхностей.

По характеру материала местонахождение относится к кратковременным стоянкам.

Степень изменения поверхности артефактов на всех установленных пунктах или очень слабая, или отсутствуют. Исходя из климатических условий в районе работ, это дает основание предполагать их относительно недолгое нахождение в поверхностном залегании.

Технико-типологический состав наиболее массовых коллекций с пунктов сборов, где присутствуют выразительные формы нуклеусов и изделий, а также сопутствующая геоморфологическая ситуация и региональный палеогеографический контекст позволяют считать, что основная часть полученных материалов имеет раннеголоценовый возраст и, скорее всего, относится к неолитическому времени [Праслов, Настюков, 1973; Астафьев, 2014]. Исключения составляют находки на Босжыра, имеющие более архаичные черты, включающие как приемы вторичной обработки, так и облик орудий, и залегающие на плейстоценовой террасе. В этом контексте, как продолжение работ в западных районах плато Устюрт, перспективным представляются дальнейшие исследования в районе местонахождения, с установлением морфологии и хронологии развития долины, что позволит предварительно определить возраст памятника. Кроме того, планируются работы по установлению точной локализации пунктов сборов археологического материала «палеолитического» облика, проводившихся в конце XX в., с последующим комплексным изучением этих территорий.

Благодарности

Исследования выполнены за счет гранта РНФ № 24-18-00941, <https://rscf.ru/project/24-18-00941/>

Список литературы

Абдыканова А.К. Палеолитические комплексы полуострова Мангышлак (Западный Казахстан) // Вестник НГУ. Серия: История, филология – 2006. – Т. 5, № 3. – С. 98–109.

Анойкин А.А., Таймагамбетов Ж.К., Зейналов А.А., Идрисов И.А., Чистяков П.В., Васильева А.Н., Капитанова М.В., Лукашов А.А., Курбанов Р.Н. Разведочные работы на севере и западе полуострова Мангышлак (Западный Казахстан) в 2024 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. – Т. XXX. – С. 32–39.

Астафьев А.Е. Неолит и энеолит полуострова Мангышлак // Материалы и исследования по археологии Казахстана. – Астана, 2014. – Т. VI. – 360 с.

Деревянко А.П., Таймагамбетов Ж.К., Петрин В.Т., Гладышев С.А., Зенин А.Н., Зенин В.Н., Исакаев Г.Т. Исследования памятников эпохи палеолита на плато Мангышлак в 1999 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – Т. V. – С. 42–45.

Курбанов Р.Н., Беляев В.Р., Свистунов М.И., Бутузова Е.А., Солодовников Д.А., Таратунина Н.А., Янина Т.А. Новые данные о возрасте раннехвалынской трансгрессии Каспийского моря // Изв. РАН. Серия географическая. – 2023. – Т. 87, № 3. – С. 403–419.

Праслов Н.Д., Настюков Н.З. Новые материалы по каменному веку Западного чинка Устюрта // КСИА. – 1973. – Вып. 136. – С. 60–66.

References

Abdykanova A.K. Paleoliticheskie komplekсы poluostrova Mangyshlak (Zapadnyi Kazakhstan). *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2006. Vol. 5, No. 3. P. 98–109. (In Russ.).

Anoikin A.A., Taimagambetov Zh.K., Zeynalov A.A., Idrisov I.A., Chistiakov P.V., Vasileva A.N., Kapitanova M.V., Lukashov A.A., Kurbanov R.N. Results of Archaeological Survey in the North and West of the Mangyshlak Peninsula (Western Kazakhstan) in 2024. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2024. Vol. 30. P. 32–39. (In Russ.).

Astafiev A.E. Neolithic and Chalcolithic of Mangyshlak Peninsula. Materials and researches on archeology of Kazakhstan. Astana, 2014. Vol. 6. 360 p. (In Russ.).

Derevianko A.P., Taimagambetov Zh.K., Petrin V.T., Gladyshev S.A., Zenin A.N., Zenin V.N., Iskakov G.T. Issledovaniya pamyatnikov epohi paleolita na plato Mangyshlak v 1999 godu. In *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1999. Vol. 5. P. 42–45. (In Russ.).

Kurbanov R.N., Belyaev V.R., Svistunov M.I., Butuzova E.A., Solodovnikov D.A., Taratunina N.A., Yanina T.A. New Data on the Age of the Early Khvalynian Transgression of the Caspian Sea. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 2023. Vol. 87, No. 3. P. 403–419. (In Russ.).

Praslov N.D., Nastiukov N.Z. Novye materialy po kamennomu veku Zapadnogo chinka Usturta. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*, 1973. Vol. 136. P. 60–66. (In Russ.).

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>
Таймагамбетов Ж.К. <https://orcid.org/0000-0003-3541-0600>
Зейналов А.А. <https://orcid.org/0000-0002-2944-7127>
Идрисов И.А. <https://orcid.org/0000-0002-7880-9016>
Курбанов Р.Н. <https://orcid.org/0000-0001-6727-6202>

Дата сдачи рукописи: 18.10.2025 г.